

УДК/UDC 796.01

Ики как категория японской эстетики: «Структура ики» Куки Сюдзо

Петрова Анастасия Андреевна
студентка факультета философии
Санкт-Петербургский государственный университет
г. Санкт-Петербург, Россия
e-mail: st069766@student.spbu.ru

Аннотация

Данная работа посвящена анализу ики как японской эстетической категории. Автор рассматривает историю происхождения данной концепции, связанную с повседневной жизнью торгового сословия Японии в эпоху Эдо. Особое внимание уделено работе японского философа Куки Сюдзо «Структура ики», которую автор считает первым научным трудом, посвященным феномену ики. Статья указывает на важность исследования наследия Куки для дальнейшего развития эстетики, а также его влияние на философию немецкого мыслителя М. Хайдеггера. Проводятся параллели между пониманием концепции ики у Куки и М. Хайдеггера. В заключении статьи описывается современная критика работы «Структура ики», связанная в первую очередь с переосмыслением рассматриваемого феномена. Автором признается необходимость дальнейших исследований в области японской эстетики, в частности концепции ики.

Ключевые слова: японская эстетика, ики, Куки Сюдзо, «Структура ики», Хайдеггер.

Iki as a Category of Japanese aesthetics: “The Structure of Iki” by Kuki Shuzo

Petrova Anastasya Andreyevna
student of the Faculty of Philosophy
Saint Petersburg State University
Saint Petersburg, Russia
e-mail: st069766@student.spbu.ru

Abstract

This work is devoted to the analysis of *iki* as a Japanese aesthetic category. The author examines the history of the origin of this concept, related to the daily life of the merchant class of Japan in the Edo era. Special attention is paid to the work of the Japanese philosopher Kuki Shuzo "The Structure of Iki" which the author recognizes as the first scientific work dedicated to the phenomenon of *iki*. The article points to the importance of Kuki's research for the further development of aesthetics, as well as its influence on the philosophy of the German thinker M. Heidegger. The author draws parallels between the understanding of the concept of *iki* in Kuki and M. Heidegger. In conclusion, the article describes the modern criticism of the work "The Structure of Iki" which is primarily associated with a rethinking of the phenomenon under consideration. The author recognizes the need for further research in the field of Japanese aesthetics, in particular, the concept of *iki*.

Key words: Japanese aesthetics, *Iki*, Kuki Shuzo, "The Structure of Iki", Heidegger.

Широко известен тот факт, что в Японии философская дисциплина, соответствующая западной эстетике, получила свое развитие только в XIX в. Открытие японской философской традицией области эстетики в 1870-х гг. повлекло за собой тонкую и сложную реорганизацию традиционных для Японии эпистемологических систем. В то же время перед японскими интеллектуалами стояла серьезная задача создания технического словаря, который отражал бы импортированные идеи. Так, современный японский эстетик Ямамото Масао выделяет три периода в развитии японской эстетики: период просвещения (1868–1878 гг.), который характеризовался активным переводом и адаптацией западных работ по эстетике, период критики (1878–1888 гг.) и период размышлений (1888–1910 гг.), совпадающий во времени с институционализацией эстетики в японских академических кругах [1, с. 17].

Между тем все основные эстетические категории возникли в Японии задолго до формального установления эстетики в качестве философской дисциплины. Предметом рассмотрения данной статьи является одна из самых малоизученных в русской эстетической традиции категорий японской эстетики - *ики*. Заметим, что этот термин часто используется

в устной и письменной японской речи и тем самым до сих пор оказывает значительное влияние на развитие и традицию японской эстетики в современности (хотя при этом ики далеко не всегда рассматривается отдельно от других категорий и идеалов японской эстетики, как, например, ваби-саби).

Известно, что ики возник в среде торгового сословия Эдо (современный Токио) в эпоху Эдо [2, с. 2]. Этот феномен оказался важным в контексте социальной иерархии того периода, поскольку первоначально служил особой формой выражения материального богатства: ики как особая эстетика упрощенности и элегантности возник именно в результате попыток купечества, торговцев и ремесленников выразить свои интересы [3, с. 313]. Гейши также воспринимались как часть ики, поскольку происхождение данной концепции часто связывалось с эротическими отношениями между мужчинами и гейшами в кварталах карюкай [4, с. 20].

Самой влиятельной и значимой работой, посвященной исследованию концепции ики, является «Структура ики» 1930 г. японского философа Куки Сюдзо (1888–1941 гг.). Данная книга, по выражению японского лингвиста Нара Хироши, представляет собой цельное феноменологическое и герменевтическое исследование феномена ики, который, как замечает ученый, занимал центральное положение в японской эстетической жизни на протяжении двух-трех предыдущих столетий [4, с. 15].

В своей книге Куки делает очень важное замечание относительно значений «ики» в японском языке: он приводит в пример французские слова «шик», «кокотливый» и «изысканный» (*chic*, *coquet* и *raffiné*) и говорит о том, что они, хотя и имеют определенные коннотации с ики, все же не способны передать все богатство его значений - как, впрочем, и другие европейские слова. Это не кажется нам удивительным, поскольку происхождение ики связано с определенным культурным контекстом, живую форму которого Куки хотел запечатлеть, используя свой собственный опыт. В связи с этим он упоминает другие примеры столь же

непереводимых в силу своей включенности в культурный контекст высказываний: французское *esprit* и немецкое *Sehnsucht* [4, с. 16].

Куки различает три момента ики: битай (соблазнительность), составляющий основу рассматриваемого феномена, икидзи (дерзкое самообладание) и акирамэ (смирение) [4, с. 18]. Здесь важно заметить и не упустить из виду следующий факт биографии Куки: после выпуска из Токийского университета он отправился в Европу и прожил там восемь лет, испытал огромное влияние немецкого философа и неокантианца Генриха Риккерта, его ученика и отца феноменологии Эдмунда Гуссерля, а также одного из самых выдающихся философов XX в. - Мартина Хайдеггера [4, с. 172–173]. Несомненно, что и в своем исследовании ики Куки обращался к достижениям феноменологии и герменевтики Хайдеггера. Так, в его рассуждении об ики в качестве соблазнительности, стремящейся установить дуалистическое отношение, защищающее возможность в качестве возможности, но обреченное на непостоянство и смертность, видна аллюзия на хайдеггеровскую экзистенциальную концепцию смерти как предельной возможности. Эта защита возможности далее усиливается икидзи - дерзким самообладанием, которое у Куки иллюстрируется отношением к смерти (собственной и чужой) со стороны воина-самурая и его образа жизни - бусидо. Это также включает в себя момент акирамэ, смирения, которое понимается у Куки в качестве буддистского отношения непривязанности к миру изменчивости. Все вышеперечисленные моменты ики приводят к жизни некий новый вид эстетический драмы - несомненно, с помощью феноменологической редукции повседневных забот (здесь очевидно влияние на Куки феноменологической школы) [4, с. 18–23].

Нам важно заметить то, что Куки как первопроходец в области исследования ики впервые размещает данный феномен среди разнообразия других эстетических чувств: амами (сладкий) в противоположности к сибуми (терпкий), хадэ (показной) - дзими (тихий), гэхин (грубый) - дзенин (утонченный). После этого он переходит к изучению объектив-

ных выражений феномена ики, которые могут быть как естественными, так и искусственными [4, с. 24–34].

Интересно, что в качестве примера природных проявлений ики Куки приводит ивовые деревья: именно с гибкими ивами, часто сгибаемыми суровой погодой, но никогда не ломающимися, сравнивали обычно гейш, которые неразрывно связаны с феноменом ики [3, с. 313]. Далее, говоря о человеческих проявлениях ики, можно выделить следующие моменты: легкая расслабленность, спокойный, умеренный голос, скорее вытянутое, нежели круглое, лицо и слегка согнутые руки. Помимо этого, Куки выделяет ношение тонкой ткани, скромного макияжа, простой прически, уложенной скорее водой, нежели маслом, а также воротник, призванный обращать внимание на заднюю часть шеи, которая остается обнаженной [4, с. 35–39].

Что касается искусственных проявлений ики, то здесь особенно подчеркивается то, что в искусстве дизайна выражением ики являются параллельные и особенно вертикальные полосы: при этом другие традиционные японские узоры, используемые в ткачестве, не принадлежат ики, поскольку часто содержат кривые линии. Единственные цвета, выражающие ики, - это определенные оттенки серого, коричневого и синего. Примечательно, что образцом ики в архитектуре Куки называет маленький чайный домик - тясицу, в котором проявляется важная для рассматриваемого феномена дуалистическая игра материалов, например древесины и бамбука [4, с. 41–51].

В связи со всем вышеупомянутым важным оказывается вопрос о том, могут ли различные виды европейского искусства XIX и XX вв. иллюстрировать концепцию ики. Если отвечать на этот вопрос с позиции Куки, то ответ окажется отрицательным. Хотя стоит заметить, что некоторые аспекты поэзии и эстетики французского поэта Шарля Бодлера, согласно Куки, приближаются к ики, однако полностью выразить его не могут, в частности потому, что дендизм, к которому относился также и сам Бодлер, является исключительно мужской прерогативой, в то время как ики ассоциируется с обоими полами [4, с. 58–59].

Таким образом, можно сказать, что в работе «Структура ики» Куки демонстрирует свое собственное утонченное понимание европейской философии и эстетики, в частности методологии, которую он применил к исследованию чисто японского эстетического феномена. Заметим, что он вовсе не намеревался создать универсальную эстетику, поскольку предмет его интереса - концепция ики - является, по убеждению самого Куки, укорененной в культуре определенной этнической группы. Именно из-за того, что в XX в. японцы, вынужденные под геополитическим давлением модернизировать свою культуру, стали терять связь со своими собственными традициями, Куки и поставил перед собой задачу отдать дань уважения эстетическим ценностям прошлого [4, с. 58–60].

Как мы уже заметили выше, на взгляды Куки огромное влияние оказала философия Хайдеггера. Однако стоит также обратить внимание на тот факт, что и на самого Хайдеггера повлиял японский философ, в частности его работа «Структура ики». Здесь нам стоит обратиться к статье Хайдеггера «Из диалога о языке. Между японцем и спрашивающим» (1954 г.).

Важно заметить, что данная работа представляет собой реконструкцию реального диалога, произошедшего между Хайдеггером и японским исследователем немецкой литературы Тэдзука Томио (1903–1983 гг.) в 1954 г. во Фрайбурге. Начинается она с упоминания Куки: «Я: Вы знаете графа Шуцо Куки. Он несколько лет у вас учился» [5, с. 273]. Мы можем сказать, что этот диалог представляет собой по большей части критику Хайдеггером Куки, более того, критику эстетики. Недоверие, которое немецкий философ проявлял к эстетике, широко известно: Хайдеггер считал, что, хотя произведение искусства и стало благодаря Иммануилу Канту автономным, в результате этого оно утратило свою познавательную силу: никакое произведение искусства не могло больше выдвигать утверждение истины с того момента, как Кант отделил эстетическое суждение от критики чистого разума [6, с. 57]. Так, поиск Хайдеггером бытия произведения искусства был попыткой вернуть ему истину существования человека, или дазайн (Dasein).

Согласно позиции Хайдеггера, Куки только усложнил сложившееся положение дел: будучи японцем, он адаптировал западные категории, чтобы говорить о бытии (Sein), находящемся, по выражению немецкого философа, в доме языка, который не имел ничего общего с западными домами [6, с. 57]. Таким образом, Хайдеггер явно сомневается в верности выбранной Куки методологии, в чем можно убедиться из диалога: «С: Эстетическое рассмотрение должно поэтому оставаться в корне чуждым восточноазиатскому мышлению» [5, с. 274].

Как мы уже выяснили выше, для Куки ики является бытием этноса, сформированным синтоистскими правилами битаи - соблазнительности, буддистскими правилами акирамэ - смирения и отречения, а также правилами чести (икидзи) бусидо: только сумма всех трех этих качеств является эквивалентом ики. Для Хайдеггера же ики представляет собой грацию, «дыхание покоя» просветленного наслаждения, светлости: «... чистый восторг зовущей тишины. Веяние тишины, сбывающееся этим зовущим восторгом, есть то властное, что велит тому восторгу прийти» [5, с. 297]. Иными словами, Хайдеггер делает ики своим философским домом, словом, выражающим именно его философию [6, с. 58]. Таким образом, взгляды Куки и Хайдеггера на феномен ики значительным образом разнятся.

В связи с этим мы можем обратиться к современному исследователю ики Ямамото Юджи, осуществившему критику работы «Структура ики» Куки. Он выделяет два основных недостатка исследования японского мыслителя, частично уже затронутые Хайдеггером.

Во-первых, несмотря на то, что Куки широко использует термины западной философии (особенно герменевтики Хайдеггера) и цитирует европейскую литературу, он непоследовательно пессимистичен по отношению к западному пониманию ики. Так, согласно Ямамото, ики - это не абсолютная и доступная исключительно японцам концепция (как это представлено в «Структуре ики»), а скорее относительный и гибкий идеал: в доказательство этого Ямамото приводит слова Куки о том, что

отношение определенного явления к ики зачастую зависит от контекста [2, с. 6].

Во-вторых, Ямамото отмечает чрезмерную «философизацию» ики в работе Куки, который пренебрегает ролью горожан Эдо в становлении ики. Куки успешно иллюстрирует важные аспекты феномена, однако при этом он в своем философствовании отходит слишком далеко от истории происхождения ики, неразрывно связанного с повседневной жизнью городского населения [2, с. 6].

Таким образом, хотя «Структура ики» и подчеркивает наиболее важные аспекты японской эстетики и проникает в самые глубокие слои японского эстетического опыта, эта работа вполне может подвергаться критике со стороны современной эстетики, а также заново переосмыслиться - причем не только восточной традицией, но также и западной. Ики оказывается тем эстетическим феноменом, который находится на стыке этих двух, казалось бы, противоположных философских традиций и который, несомненно, необходимо изучать в дальнейшем, анализируя эту связь противоположностей, представленную еще Куки Сюдзо в его работе «Структура ики».

Список литературы

1. Marra, M. F. A History of Modern Japanese Aesthetics. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. 410 p.
2. Yuji, Y., 1999. An Aesthetics Of Everyday Life: Modernism And A Japanese Popular Aesthetic Ideal Iki. Master of Arts. University of Chicago. 42 p.
3. Дэлби, Л. Гейша. М.: КРОН-ПРЕСС, 1999. 383 с.
4. Nara, Hiroshi. The Structure of Detachment: The Aesthetic Vision of Kuki Shūzō (with a translation of Iki no kōzō). Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. P. 13–92.
5. Хайдеггер М. Время и бытие: статьи и выступления. М.: Республика, 1993. 447 с.
6. Heisig J. M. Frontiers of Japanese Philosophy: Neglected Themes and Hidden Variations. Nagoya: Nanzan Institute for Religion & Culture, 2008. 313 p.

References

1. Marra, M. F. *A History of Modern Japanese Aesthetics*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2001. 410 p.
2. Yuji, Y., 1999. *An Aesthetics of Everyday Life: Modernism and a Japanese Popular Aesthetic Ideal Iki*. Master of Arts. University of Chicago. 42 p.
3. Dalby, L. C. (1999). *Geisha*. Moscow: CRON-PRESS, 1999. 383 p.
4. Nara, Hiroshi. *The Structure of Detachment: The Aesthetic Vision of Kuki Shūzō (with a translation of Iki no kōzō)*. Honolulu: University of Hawaii Press, 2004. Pp. 13–92.
5. Heidegger M. (1993). *Being and Time: The Articles and the Reports*. Moscow: Republic, 1993. 447 p.
6. Heisig J. M. *Frontiers of Japanese Philosophy: Neglected Themes and Hidden Variations*. Nagoya: Nanzan Institute for Religion & Culture, 2008. 313 p.